

— Да как я мог! Не переворачивай мои слова!

Увидев, как Гу Чэн встревожился, Е Жуань не выдержал и рассмеялся. В глазах мелькнула хитринка.

— Ого. Ты вообще лиса или кролик?

Гу Чэн потянулся щипать Е Жуаня за щёку.

— Плохому научился, маленький кролик!

— М-м... не щипай щё-ёку... — невнятно возмущался Е Жуань.

Фан Цы вздохнул.

— Напугал. Я уже подумал, что ты плачешь.

Его тревога была понятна: маленький кролик выглядел слишком хрупким и жалким. Белая нежная кожа — слегка ущипни, и уже остаётся красный след.

Большие ясные глаза всегда влажно блестели. Когда он улыбался, в этой улыбке чувствовалась хрупкость; когда плакал — у смотрящего сердце болело.

Кроличьи уши Е Жуаня встали торчком и дважды дрогнули. В голосе появилась лёгкая гордость:

— Я уже давно не плакал. Слёзы не выходят.

Гу Чэн усмехнулся, отпил воды. Кадык качнулся, голос стал очень низким:

— Раз ты так говоришь, мне вдруг захотелось посмотреть, смогу ли я довести тебя до слёз.

Е Жуань не заметил в этих словах ничего двусмысленного и ответил:

— Может, это я первым заставлю тебя плакать?

Немного горделивое выражение вместе с торчащими пушистыми ушами заставило сердце Гу Чэна чесаться от желания. Волчья лапа уже сама тянулась помять уши.

Фан Цы вдруг мягко рассмеялся:

— Не спорьте. Давайте я первым поплачу, хорошо?

Словно кто-то одновременно нажал им всем на одну смешную кнопку. Е Жуань отвернулся, пытаясь удержать улыбку, но плечи уже слегка дрожали.

Гу Чэн протянул руку и как следует растрепал ему волосы.

Внезапно Фан Цы резко нажал на тормоз!

Всех по инерции бросило вперёд. Гу Чэн и Фан Цы одновременно потянулись прикрыть Е Жуаня.

Но Е Жуань отреагировал мгновенно: с хлопком превратился в вислоухого кролика и благополучно приземлился на сиденье.

А двое остальных впечатались прямо в стекло!

Е Жуань:

— ...

Гу Чэн, морщась от боли, поднялся, держась за голову.

— Фан Цы! Какого хрена ты творишь?!

— Я не специально, мать твою! — Фан Цы зажал нос и рот, кровь текла между пальцами. — Я увидел ребёнка. Похоже, живого.

Е Жуань даже сам почувствовал фантомную боль в носу и поспешно вернулся в человеческий облик, протягивая ему бумажную салфетку.

Гу Чэн посмотрел наружу и удивлённо спросил:

— Чей это ребёнок?

Перед биозащищённым автомобилем стояла маленькая девочка с ровной чёлкой. Одежда старая, сама очень худая, явно недоедает.

Но глаза были ясными и осмысленными.

— Я выйду посмотрю, — сказал Гу Чэн.

Девочка людей не боялась. Увидев Гу Чэна и Е Жуаня, она, наоборот, протянула руку, прося еду.

Гу Чэн приподнял бровь, достал из кармана пакет печенья и протянул ей.

Девочка не взяла, только жалобно смотрела на Е Жуаня.

Е Жуань присел перед ней. Под солнечным светом его красные глаза казались ещё чище и ярче.

— Хочешь, чтобы я тебе дал?

Девочка робко кивнула.

— Можно?..

— Конечно.

Е Жуань никогда не испытывал недостатка в еде, а сладостей и закусок у него было полно.

Пошуршав пакетами, он достал большую плитку шоколада и помахал ею перед девочкой.

Глаза той сразу загорелись.

Е Жуань мягко предложил:

— Расскажи, почему ты здесь, и этот шоколад будет твой. Хорошо?

Девочка обернулась на дорогу позади, немного поколебалась и сказала:

— Нас много, мы живём в агротуристическом дворе на горе. Папа ушёл патрулировать. Я съела завтрак, но всё равно очень голодная.

Она надула губы.

— Животик от голода... урчит.

Гу Чэн внезапно наклонился к уху Е Жуаня и тихо сказал:

— Она умеет мило выпрашивать хуже тебя.

Е Жуань нахмурился, сердито посмотрел на него, ущипнул Гу Чэна за руку и тут же убрал пальцы.

— Ай! Разбаловали тебя!

Е Жуань его проигнорировал и положил шоколад в холщовую сумочку девочки.

Та улыбнулась.

— Спасибо, старший брат!

Е Жуань погладил её волосы и уже собирался вставать.

Внезапно все нервы натянулись. В красных зрачках отразилась чёрная стрела, стремительно летящая прямо к нему!

Гу Чэн обхватил Е Жуаня рукой и перекатился вместе с ним в сторону. Наконечник лишь чиркнул по руке Гу Чэна!

— Гу Чэн!

Е Жуань прикоснулся к его руке — ладонь тут же оказалась в крови.

— Я в порядке.

Одна рука Гу Чэна всё ещё лежала под головой Е Жуаня.

Другой он выхватил пистолет из-за пояса, одной рукой передёрнул затвор и направил чёрный ствол в заросли травы высотой по пояс у дороги неподалёку.

— Это мой папа! — девочка подняла упавшую стрелу. — Папа пришёл за мной!

Палец Гу Чэна слегка замер на спусковом крючке. Ствол сместился чуть в сторону, и он

выстрелил!

Одновременно Гу Чэн закрыл Е Жуаню уши и прижал его к себе.

Громкий выстрел напугал девочку, и она разревелась. Человек, стрелявший из укрытия, поднялся из травы с высоко поднятыми руками.

— Брат! Не стреляй! У меня не было злого умысла!

Гу Чэн поднялся, поднял Е Жуаня на ноги и заслонил собой.

Остальные бойцы первого отряда увидели происходящее, схватили автоматы и грозной группой вышли из машины. Все стволы одновременно нацелились на мужчину.

— Не было злого умысла?

Взгляд Гу Чэна стал ледяным.

— Если бы та стрела летела чуть быстрее, она пробила бы голову моему товарищу!

Они по-доброму дали девочке еду, а стрела всё равно была выпущена без колебаний.

Причина была очевидной: убить людей и забрать припасы.

И в траве скрывался не только отец девочки.

Стоило мужчине подняться, как Е Жуань сразу всё понял.

Он протянул руку, взял за ладонь громко рыдавшую девочку и терпеливо вытер две жалкие капли слёз, которые та из себя выдавила.

— Если плакать не получается, не надо изображать.

Е Жуань наклонился, достал кинжал, поднёс к глазам девочки и мягко пригрозил:

— Ты меня обманула. Я очень сердит.

Вот теперь девочка действительно расплакалась.

От страха.

Крупные слёзы одна за другой покатались вниз.

Увидев это, отец девочки, естественно, вообразил худшее и поспешно вышел из травы, подняв обе руки над головой.

— Простите! Мы просто помутнели рассудком! Не стреляйте! Давайте всё обсудим!

Через полчаса.

Гу Чэн сидел на стуле с голым торсом, а Е Жуань обрабатывал ему рану.

— Рана глубокая...

Е Жуань смыл запёкшуюся кровь.

— Очень больно?

— Больно.

Гу Чэн бесстыдно решил воспользоваться случаем и получить побольше заботы.

— Ужасно больно. Я больше двадцати лет живу и почти никогда не получал ран. Правда очень больно...

— Т-тогда... подуть тебе?

— Мм? Как подуть? Куда подуть?

Гу Чэн явно оживился.

Е Жуань вообще не понимал, чему тот так радуется. Он положил ладонь Гу Чэну на плечо, наклонился и тихонько подул на рану на руке.

От одного этого дуновения... Гу Чэну показалось, что половина души онемела.

— Ой, опять пользуешься маленьким кроликом?

Юй Цзинцзин открыла дверь и вошла, сразу разрушив спектакль:

— Капитан, с каких пор ты такой нежный? Тебе раньше пуля живот насквозь прошила — и я ни звука от тебя не слышала!

Гу Чэн:

— ...Да чтоб тебя.

Юй Цзинцзин веселилась вовсю.

— Закончил пользоваться моментом — выходи. Тот тип ждёт, чтобы извиниться перед нами!

Этот агротуристический комплекс располагался на склоне и занимал большую территорию. Дома были новые, будто их построили совсем недавно.

Во дворе стояло несколько мобильных бытовок. Людей было немало, держали кур и уток, а за домом располагался большой огород.

Когда Юй Цзинцзин закончила подначивать и вышла, Гу Чэн тихо предупредил:

— Кролик, держись рядом со старшим братом. Люди здесь непростые.

Е Жуань всё ещё сердился, что Гу Чэн его разыграл, поэтому лишь кивнул и ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/22298/2366260>